

RU

Лексическое значение антропонимов в английском языке

Ююкина Л. В., Мамышева Е. П.

Аннотация. Цель исследования - определить состав лексического значения различных видов антропонимов в английском языке. Научная новизна определяется тем, что в данном исследовании предлагается новый взгляд на проблему лексического значения имен собственных, состоящий в том, что структура лексического значения зависит от конкретного вида антропонимов. Полученные результаты показали, что личные имена эпического дискурса имеют полную семантическую структуру. Современные личные имена характеризуются семантической редукцией до референциального элемента. Возникновение неофициальных имен восполняет утрату лексического значения имени собственного. Функционируя параллельно с личным именем, они обладают сигнификативными и коннотативными компонентами значения.

EN

Lexical Meaning of Anthroponyms in the English Language

Yuyukina L. V., Mamysheva E. P.

Abstract. The purpose of the study is to determine the composition of the lexical meaning of various types of anthroponyms in the English language. The scientific novelty is determined by a new point of view concerning the problem of the lexical meaning of proper names that consists in the fact that the structure of the lexical meaning depends on the specific type of anthroponyms. The results of the study demonstrate that the personal names of the epic discourse have a complete semantic structure. Modern personal names are characterized by semantic reduction to a referential element. Emergence of informal names fills the loss of the lexical meaning of a proper name. Functioning in parallel with the personal name, they have complete semantic structure.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема определения лексического значения имени собственного (далее – ИС) с давних пор остается вопросом достаточно дискуссионным. В этой связи выделяются две позиции. Сторонники первого подхода рассматривают ИС как категорию, не имеющую значения, а выполняющую лишь номинативно-опознавательную функцию (Дж. Милль [18], Н. Д. Арутюнова [4], А. В. Суперанская [21] и др.). Сторонники другой позиции к референциальному значению ИС добавляют сигнификативный и коннотативный компоненты (Д. И. Ермолович [11], О. Есперсен [12], В. Г. Гак [8] и др.).

Однако, несмотря на многолетние споры, вопрос о наличии лексического значения в ИС не получил достаточно ясного ответа. Поиски решения данной проблемы продолжают и в наши дни. В этой связи возникают смежные области языкознания, в частности психоонимастика [6], появляются новые методы, позволяющие по-новому осмыслить ономастический материал, например метод свободного ассоциативного эксперимента [17], метод «встречного текста» [15]. В настоящее время исследуется семантика антропонимов в китайском языке [22], в русском языке [10], в немецком языке [1]. В этой связи представляется важным определить структуру лексического значения антропонимов в английском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) дать характеристику основным понятиям, используемым для анализа антропонимов; 2) проанализировать ИС эпического дискурса; 3) проанализировать современные ИС.

Для решения перечисленных задач используются общие методы лингвистических исследований: интерпретативный для анализа древних имен, а также словообразовательный и описательный для анализа современных ИС.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материала исследования и полученных результатов в преподавании общих курсов по ономастике, истории языка, в курсах по страноведению и культуроведению.

Теоретической базой исследования послужили труды по лексической семантике И. М. Кобозевой [14], Н. Д. Арутюновой [4] по лингвистической теории референции.

Характеристика основных понятий при анализе антропонимов

Разнообразие взглядов на проблему лексического значения ИС говорит о сложной противоречивой природе онима. По мнению М. Э. Рут, «само понятие “семантика онома” не однозначно: в него закладывается смысл не только лексического значения, но и, с одной стороны, гораздо более узкий, предполагающий только исходное мотивационное значение, а с другой – гораздо более широкий, включающий всю информацию, которую можно извлечь из имени» [19, с. 59].

Как видим, основная причина противоречивых взглядов на проблему значения ИС заключается в отсутствии конкретного решения, какие компоненты следует относить к денотату и сигнификату. Так, Д. И. Ермолович выделяет в семантике онима денотат, заключающийся в принадлежности предмета к определенному классу. Данный компонент значения представляет собой как бы свернутое сообщение: «Этот предмет – человек (гора, река и т.д.)». Сигнификатом, по мнению ученого, является набор признаков референта, достаточных для понимания собеседниками, о чем или о ком идет речь [11].

Согласно Н. Ф. Алефиренко, главная причина разногласия находится в изначальном определении сигнификата как совокупности наиболее существенных признаков всего класса однородных объектов. Автор утверждает, что основой семантики онимов служит другой тип сигнификата, представляющего собой отражение существенных признаков единичного объекта именованного [2, с. 209].

Обращаясь к вопросу лексического значения, мы опираемся на теоретические положения И. М. Кобозевой [14]. Так, согласно ученому, денотатом является передаваемая именем информация о внеязыковой действительности, о реальном или воображаемом мире дискурса, о котором идет речь. Денотатом имени является множество объектов, которые могут им именоваться. Референт – это тот предмет, который имеет в виду говорящий, употребляя данное имя в речи. Сигнификат – это не сам класс, а те свойства, на основании которых эти предметы/ситуации объединены в данный класс. Прагматический слой значения имени содержит информацию об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения [Там же, с. 58-59].

Другая причина противоречивых взглядов на проблему значения ИС, по мнению М. Э. Рут, заключается в «стремлении решить ее для всех онома сразу» [19, с. 59]. Как правило, существуют различные виды онимов. Так, в класс официальных английских антропонимов входят: личное имя (personal name, first name), среднее имя (middle name), фамилия (family name, surname, last name). Особое место в английской антропонимике занимают неофициальные ИС, представленные термином “nickname” (прозвище, кличка). Представим определение:

“Nickname – a name used informally instead of a person’s own name, usually a short form of the actual name or a name connected with one’s character or history. Nicknames are often given at schools to annoy or upset other children, and many last into adult life” [29, p. 918]. / «Прозвище – имя, используемое неофициально вместо личного имени. Обычно это краткая форма личного имени или имя, связанное с характером человека или его прошлым. Прозвища часто дают в школах, чтобы дразнить детей. Многие из них сопровождают ребенка до взрослой жизни» (перевод авторов статьи. – Л. Ю., Е. М.) .

Как видим, “nickname” в английском языке понимается в более широком смысле, что позволяет отнести к этой категории и дериваты личного имени (гипокористические имена): Ben (Benjamin), Tony (Anthony). Дериваты, образованные от кодифицированных ИС, не анализируются в данной работе, поскольку они не раскрывают полную семантическую картину онимов.

Перечисленные виды антропонимов не представляют весь антропонимикон английского языка. Следует отметить, что в лингвистике имеется богатый пласт древних личных имен, которые прослеживаются в культурах, сохранивших свой эпический слой. В данной работе представлены современные антропонимы и личные имена эпического дискурса, легшие в основу английского антропонимикона.

Антропонимы эпического дискурса

Развитие английских личных имен начинается с возникновением эпической картины мира, наполненной поэтическими образами и исконной англосаксонской ономастикой. Такие имена становятся основными знаками героических сказаний, которые демонстрируют то, что имя, кроме референциального компонента значения, во многих случаях реализует свои характеризующие или индивидуализирующие функции.

Представим ИС Wulfgar, демонстрирующее сочинительный тип имен с равноправными компонентами: wulf/волк + gar/копье. Оно номинирует одного из героев поэмы «Беовульф», короля датчан, мудрого помощника Хродгара. Рассмотрим фрагмент сказания.

“Wulfgar mæfelode (þæt wæs Wendla leod; wæs his modsefa manegum gecyded, wig ond wisdom)...” [5]. / «Вульфгар ответственвал, вождь венделов, муж многомудрый, меж соплеменников мужеством славный...» (перевод В. Тихомирова) [Там же].

ИС Wulfgar является сложной когнитивной структурой в эпическую эпоху, которая представлена метафорическим переносом «животное – человек» и метонимическим сдвигом «оружие – человек». В своем метафорическом значении имя генетически связано с метафорическим предикатом, возводимым к структуре «этот

человек – волк» ≈ (человек подобен волку). В результате такой проекции ИС получает коннотативные признаки – «смелый, непреодолимый в бою» и т.д. В своем метонимическом значении оно восходит к структуре «человек, имеющий копье», в которой апеллатив, обозначающий оружие, становится именем владельца копья, одновременно приобретая коннотативный компонент значения «всегда готовый к сражению». Таким образом, лексическое значение ИС *Wulfgar* – смелый, непреодолимый в бою воин, всегда готовый к сражению.

Подобная трансформация апеллатива в ИС обусловлена мифологическими представлениями в Евразии, закрепленными в зоониме “wulf”, который является носителем как положительного, так и отрицательного начала, олицетворяя жестокость и кровожадность, но также храбрость и благородство [13, с. 195]. Как правило, такое имя связано «с культом предводителя боевой дружины (или бога войны в индоевропейских традициях), родоначальника племени» [7].

Сочетание двух видов проекций в имени не позволяет провести четкую демаркационную линию между двумя явлениями. Вслед за Л. Гуссенсом, синтез метафоры и метонимии именуется термином «метафтонимия» [28]. Синтез двух проекций дает развитие нового значения имени, которое характеризуется потерей денотативного компонента апеллативов и некоторой части сигнификативных свойств. Однако мы видим, что редуцированный сигнификат восполняется коннотативным компонентом, демонстрирующим движение от непосредственной буквальности вещи к ее метафтонимическому значению.

Проанализируем ИС *Wiglaf*, также представляющее соединение двух элементов: *Wiga* – война + *laibaz* – «остаток» (то, что осталось). ИС *Wiglaf* номинирует сына Веостана, который поступил на службу к Беовульфу: “þu eart endelaf usses cynnes, Wægmundinga. Ealle wyrd forsweor mine magas to methodsceafte, eorlas on elne; ic him æfter sceal” [5]. / «Ты – единственный мой наследник из рода Вагмундингов, чье семья сгинуло, судьбою похищено: в час предначертанный ушли знатнейшие – и я за ними!» [Там же].

Ученые предлагают различные прочтения ИС *Wiglaf*. Согласно доктору П. Б. Тейлору, исследователю германского языка и литературы, разделение и перестановка элементов имени в рукописной форме Беовульфа в строке (*Ne gemealt him se modsefa, ne his mæges laf, gewac æt wige* [Там же]) предполагают, что имя Виглаф означает наследника силы или того, что воплощено в битве [32].

Как и ИС *Wulfgar*, имя *Wiglaf* является морфологически сложным по структуре и относится к типу дитематических имен, где два композита могут быть независимыми либо уточнять друг друга. В результате метонимического сдвига указанные признаки из сферы-источника «событие» переносятся в сферу-мишень «человек», приводя к появлению антропонима, характерного для эпической эпохи. В качестве антропонима имя “*Wiglaf*” обладает сигнификативными и коннотативными элементами значения, актуализация которых обусловлена используемыми апеллативами. Таким образом, эпическое прочтение имени *Wiglaf* – «воин, оставшийся после битвы / оставшийся наследник из рода после войны».

Представим ИС *Unferth*, которое является субстантивированным прилагательным, означающим «сеющий смуту», «подстрекатель» [3].

Имя номинирует героя поэмы «Беовульф», дружинника короля Хродгара. Представим фрагмент эпического сказания, где Унферт вступает в пререкания с Беовульфом с целью пробудить сомнения в его славе, принизить его силу в борьбе с болотным чудовищем.

“Unferð mæþelode, Ecglafes bearn, þe æt fotum sæt frean Scyldinga, onband beadurune... – «Eart þu se Beowulf, se þe wið Breca wunne, on sidne sæ ymb sund flite, ðær git for wlence wada cunnedon ond for dolgilpe on deop wæter aldrum neþdon? ... Git on wæteres æht seofon niht swuncon; he þe æt sunde oferflat, hæfde mare mægen...»” [5]. / «Тут Унферт, сын Эгглафа, сидевший в стопах у владыки Скильдингов, начал прение... “Не тот ли ты Беовульф, с которым Брека соревновался в умении плавать, когда, кичась непочатой силой, с морем спорили вы, бессмысленные, жизнью рискуя? Тебя пересилил пловец искусный, тебя посрамил он...”» [Там же].

Как видим, ИС *Unferth* имеет полную семантическую структуру (референт, сигнификат и коннотат). На наличие перечисленных компонентов значения в древнегерманских именах указывали многие исследователи. Так, согласно И. С. Чурсиной, антропонимы древнеанглийского периода по наличию составляющих их основ были сложными. Общее значение такого имени могло складываться из нескольких апеллативных основ. Например, такие имена, как *Ecgbryht* – «яркое копье», *Heremōd* – «храбрость войска, с войском храбрый», *Swīdulf* – «сильный воин», наделяли референта атрибутами отважного и смелого воина [23].

Имена эпического дискурса являются бифункциональными образованиями, в которых характеризующая и оценочная функции диалектически взаимосвязаны. В терминологии Н. Д. Арутюновой подобные номинации именуется «идентифицирующими дескрипциями, которые стремятся опереться на индивидуализирующие черты, выделяющие предмет внутри класса» [4, с. 128].

Современные антропонимы

Различные экстралингвистические факторы вносят изменения в развитие любой ономастической системы. Изменяющиеся социальные, религиозные и культурные стандарты в жизни общества стали причиной потери сигнификативного и коннотативного компонентов значения ИС во многих культурах, в которых акт наречения, базирующийся на описании универсального признака референта, стал простой формальностью. Наличие только референциального значения привел к тому, что образ, лежащий в основе значения ИС, не соответствовал признакам его носителя.

Согласно Дж. Хьюз, исследовавшей английские фамилии, в XI-XII вв. наиболее распространенными мужскими именами были *William, Robert, Ralph*. В конце XIV в. имя *John* было примерно у 25% всего мужского населения

Англии. «Если бы в то время где-нибудь на рынке в Уэльсе было произнесено имя *John Johnes*, то на него откликнулись бы либо все, либо никто: все, потому что каждый подумал бы, что зовут его; никто, потому что к имени не было добавлено никаких особых отличительных характеристик» [16, с. 46].

В настоящее время в английском языке функционируют такие имена: Норман (имя личное Northmann от northmann – житель севера, скандинав), Siegmund (м.) – Зигмунд (имя личное от *sigu* – победа; *munt* – защита), Roy (м. гаэльский язык) – Рой (*rhu* – красный, рыжий) и т.д. [20].

Сказанное демонстрирует, что в английском языке, как и в любой рациональной культуре, имеется сформировавшийся антропонимикон, выраженный определенным набором готовых личных имен для номинации человека. Имена такого порядка, согласно Н. Д. Арутюновой, являются «монофункциональными знаками, обладающими свойством уникальной референции. ИС, подобно дейктическим словам, обладает редуцированной семантической структурой и не передает какую-либо объективную информацию» [4, с. 99].

Дискуссии по поводу отсутствия значения ИС правомерны по отношению к такой кодифицированной системе личных имен, поскольку современные имена John, Duncan, Hudson обладают только референциальным компонентом значения. Денотативный элемент значения, присущий апеллятивам, в таких именах не выделяется, поскольку отсутствует ключевой признак, позволяющий объединить всех мужчин по имени William или Hudson в один класс. Сигнификат имен такого порядка также не может быть выделен, поскольку имена не описывают какие-либо признаки референта.

Однако следует заметить, что состав ИС неоднороден, в частности, в класс антропонимов входят не только официальные ИС, но также неофициальные ИС (прозвища, псевдонимы, логины и т.д.). Потребности человека выделять ключевые свойства объекта привели к формированию вокруг монофункционального личного имени других номинаций, трансформируемых затем в прозвища как класс антропонимов, восполняющих утраченный индивидуализирующий потенциал. Сказанное можно проследить на примерах современных прозвищ как дополнительных идентификаторов личности.

Представим фрагменты текстов, в которых функционирует прозвище “Honest Abe” (Честный Эйб), представляющее собой словосочетание, состоящее из двух элементов: прилагательного, в семантике которого заложена положительная оценка, и сокращенной формы ИС Abraham.

“Honest Abe steered his country through the American Civil War and ended slavery within the country’s boundaries” [24]. / Честный Эйб был у руля в годы гражданской войны в США и положил конец рабству в стране (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Ю., Е. М.).

“And thus Honest Abe became the first American president to be assassinated” [Ibidem]. / Таким образом, Честный Эйб стал первым президентом Америки, которого убили.

“Here, in New Salem, and almost immediately after settling in the town, Honest Abe befriended a shopkeeper by the name of Joshua Speed” [26]. / Здесь, в Нью-Салеме, почти сразу после переселения в город, Честный Эйб подружился с владельцем магазина по имени Джошуа Спид.

Как видим, функционируя в позиции агенса, номинация “Honest Abe” выполняет референциальную функцию, актуализируя личностное качество А. Линкольна «честность». В данном случае можно говорить о полноценном функционировании прозвища как номинативной единицы, поскольку оно, выполняя идентифицирующую функцию, отвечает главному критерию, выраженному в однозначной референтной отнесенности номинации с его носителем в рамках всего социума [9].

Сокращенная форма имени Abe не описывает какого-либо свойства референта, однако выражает дружеские отношения коммуникантов. В отличие от имени Abe прилагательное “honest” содержит ключевой признак, легший в основу номинации. В семантике прилагательного “honest” совмещены дескриптивные и оценочные смыслы. Такое сочетание привносит в значение антропонима “Honest Abe” одновременно и сигнификативные, и коннотативные признаки, на основе которых прозвище может использоваться без поддержки личного имени в различных видах коммуникации.

Представим фрагмент, демонстрирующий функционирование номинации “the Iron Lady” (Железная леди) параллельно с ИС Margaret Thatcher.

“Once, when Mark was lost in the Sahara Desert during a motorcar race, *the Iron Lady* cracked and broke down in public. She did not have many close women friends” [30]. / Однажды, когда Марк заблудился в пустыне Сахара во время автомобильной гонки, *Железная леди* разрыдалась на глазах у всех. У нее было мало близких друзей.

Номинация “*the Iron Lady*”, как и древнегерманские ИС, представляет собой дитематический вид имени, в котором значения двух композитов уточняют друг друга. Так, в качестве антропонима ИС наделяется сигнификативными признаками от апеллятива “*lady*”, указывающего гендерную принадлежность именуемого. Также оно приобретает коннотативные компоненты значения в результате метонимического сдвига. Признаки «крепкий, твердый» из сферы-источника «металл» переносятся в сферу-мишень «человек», приводя к появлению прозвища «твердая, бескомпромиссная дама».

Использование номинации “*the Iron Lady*” вместо имени *Margaret Thatcher* в данном контексте обусловлено интенциями автора, который хочет подчеркнуть, что даже такая твердая по своей природе женщина «сломалась», когда ее сын потерялся в пустыне. Такое замещение указывает на референциальную равнозначность номинации “*the Iron Lady*” и ИС *Margaret Thatcher*, однако в отличие от имени оно указывает на ключевой признак референта, необходимый в дискурсе.

Номинация “*the Iceman*” принадлежит Чаку Лиделлу, известному американскому многократному чемпиону в полутяжелом весе. Представим варианты ее актуализации в следующих фрагментах:

“*The Iceman* is one of the most popular champions in UFC history and played an instrumental role in the rise of the sport to a mainstream level” [25]. / Ледяной человек – один из самых популярных чемпионов в истории компании «Абсолютный бойцовский чемпионат», сыгравший важную роль в развитии и переходе боевых искусств на уровень популярного вида спорта.

“It is clear that *The Iceman* got soft after defending his title over subpar opponents” [31]. / Понятно, что Ледяной человек стал мягче после того, как защитил свой титул, одержав победу над никудышными соперниками.

“But then there are the very loyal followers of *the Iceman* who will follow him to the death” [ibidem]. / Но есть и очень преданные фанаты Ледяного Человека, которые будут следовать за ним до конца.

Номинация “*the Iceman*” представляет собой синтез таксонома “*man*”, сигнификат которого показывает гендерную принадлежность референта, с предикатным определением “*ice*”. Трансформация номинации “*the Iceman*” в оним подобна движению номинации “*the Iron Lady*” в класс ИС. Преобразование строится на метонимической проекции, выраженной в переносе признаков апеллятива “*ice*” (твердый, холодный) на человека. В позиции актанта номинация приобретает идентифицирующую функцию, становится антропонимом и одновременно важнейшей характеристикой референта (сдержанный, хладнокровный), поскольку содержит сигнификативные и коннотативные компоненты значения.

В номинациях “Honest Abe”, “*the Iron Lady*”, “*the Iceman*”, как и в эпическое время, признаки выбираются из нарицательных слов и вербализуются в именах-дескрипциях таким образом, что могут составлять содержание знака, уже выступающего в качестве ИС.

Заключение

На основании сказанного выше, можно сделать следующие выводы.

Одна из причин противоречивых взглядов на семантику антропонимов заключается в сложности определения значения не только ИС, но и языкового знака как такового. Более того, данный вопрос оказывается правомерным по отношению к определенному виду антропонимов.

Анализ имен эпического дискурса показывает, что сложные по структуре древние имена обладают референциальным, сигнификативным и коннотативным компонентами значения. Полная семантическая структура имен эпического дискурса позволяет им выполнять референциальную, идентифицирующую и индивидуализирующую функции. В отличие от современных прозвищ эпические имена выступают основным средством индивидуализации и идентификации человека.

Анализ современных кодифицированных ИС показывает, что изменяющиеся стандарты в жизни общества вызвали потерю сигнификативного и коннотативного компонентов значения. Современные личные имена обладают только референциальным значением, поэтому могут применяться для обозначения самых разных референтов.

Утрата именем своего значения обусловила возникновение и функционирование вокруг личного имени неофициальных ИС (прозвищ). Имена такого порядка обладают сигнификативными и коннотативными элементами значения, позволяющими раскрыть индивидуализирующие признаки референта. Полный состав лексического значения в современных неофициальных антропонимах, как и эпических именах, обусловлен двойственной природой имен нарицательных, способных одновременно называть индивидуальный объект и описывать его свойства.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем анализе различных видов антропонимов.

Источники | References

1. Аблова Н. А. Проблема генезиса и границ в немецком языке // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6. № 2. С. 103-107.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
3. Артамонова М., Лихачева С. О переводе «Беовульфа». On translating Beowulf. Комментарии [Электронный ресурс]. URL: http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/lection/beowulf_comment.shtml (дата обращения: 05.04.2021).
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах [Электронный ресурс] / пер. с древнеанглийского В. Тихомирова. URL: <http://norroen.info/src/other/beowulf/beowulf.html> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Васильева О. А. Ономастическая лексика как предмет изучения исследователей-лингвистов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1. С. 19-22.
7. Волков бояться - в лес не ходить [Электронный ресурс]. URL: <http://mar4586.narod.ru/animals/mammals/wolf.html> (дата обращения: 05.04.2021).
8. Гак В. Г. Лексическое значение слова: лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Гладкова А. Н. Лингвокультурологический анализ прозвищных номинаций президентов США: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2003. 160 с.
10. Гузнова А. В. Семантический аспект изучения онимов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 7-10.
11. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.

12. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 400 с.
13. Иванов В. В. Древнебалканский и общеевропейский текст мифа о герое-убийце Пса и евразийские параллели // Славянское и балканское языкознание. 1977. Вып. 4. С. 181-212.
14. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
15. Кортунова Е. В. Экспериментальное исследование восприятия имени собственного в тексте // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Междунар. шк.-семинара (VII Березинские чтения). М.: ИНИОН РАН, 2011. Вып. 18. С. 144-149.
16. Леонович О. А. В мире английских имен: учебное пособие по лексикологии. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Астрель, 2002. 160 с.
17. Максимова И. Н. Изучение ойконимов Урала в психолингвистическом аспекте // Уральский филологический вестник. Серия «Психолингвистика в образовании». 2013. № 4. С. 93-100.
18. Милль Дж. Ст. Система логики: в 2-х т. / с 5-го доп. лондонского изд. переведено под ред. и с примеч. П. Л. Лаврова, Ф. Резенером. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1865. 602 с.
19. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 59-64.
20. Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен: 4000 имен. Изд-е 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2000. 224 с.
21. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 364 с.
22. Хамаева Е. А. Антропонимы в ономастической системе мифологического типа: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2011. 198 с.
23. Чурсина И. С. Развитие антропонимикона английского языка (морфологический и социокультурный аспект): дисс. ... к. филол. н. Тула, 2002. 224 с.
24. Abraham Lincoln 1809-1865 [Электронный ресурс]. URL: http://www.emersonkent.com/history_notes/abraham_lincoln.htm (дата обращения: 02.04.2021).
25. Al-Shatti Sh. Chuck Liddell announces that he's coming out of retirement, targeting Tito Ortiz fight in late 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mmfighting.com/2018/5/14/17353098/chuck-liddell-announces-that-hes-coming-out-of-retirement-targeting-tito-ortiz-fight-in-late-2018> (дата обращения: 05.04.2021).
26. Brown K. B. The Paradoxical President: Re-imagining Abraham Lincoln [Электронный ресурс]. URL: <https://historycooperative.org/abraham-lincoln/> (дата обращения: 07.04.2021).
27. Evanoff J. The Iceman cometh back: In defense of Chuck Liddell [Электронный ресурс]. URL: <https://cagesidepress.com/2018/05/15/the-iceman-cometh-back-defense-chuck-liddell/> (дата обращения: 03.04.2021).
28. Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed. by R. Dirven, R. Porings. Berlin - N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003. P. 350-377.
29. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow (Essex): Longman, 2005. 1568 p.
30. Moore Ch. The Invincible Mrs. Thatcher [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vanityfair.com/news/2011/12/margaret-thatcher-201112> (дата обращения: 05.04.2021).
31. Sauickie J. Make or Break Time for The Iceman Chuck Liddell [Электронный ресурс]. URL: <https://bleacherreport.com/articles/397071-the-iceman-chuck-liddell> (дата обращения: 05.04.2021).
32. Taylor P. B. Some Uses of Etymology in the Reading of Medieval Germanic Texts [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=KdALDUJlkkIC&pg=PA112&lpg=PA112&dq=&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.04.2021).

Информация об авторах | Author information

Ююкина Людмила Викторовна¹, к. филол. н.
Мамышева Елена Петровна², д. ист. н.

^{1,2} Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Yuyukina Lyudmila Viktorovna¹, PhD
Mamysheva Elena Petrovna², Dr

^{1,2} Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan

¹ yuyukina.lv@mail.ru, ² sozor@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): антропоним; имя собственное; оним; лексическое значение; прозвище; anthroponym; proper name; onym; lexical meaning; nickname.